

— Госпожа, Люван вернулась, — не успела закончить фразу служанка в зелёной курточке, как в комнату уже вошла ярко одетая молодая девушка в красно-зелёном.

Она сначала постояла у входа, давая телу согреться после улицы, и только потом обошла расписную четырёхстворчатую ширму с цветами и птицами. Внутри, в покоях, госпожа Ли лежала на мягкой тахте, укрытая пуховым одеялом. На полу под тахтой лежал пышный персидский ковёр с яркими узорами в экзотическом стиле.

Люван подошла поближе, сняла вышитые туфли и в одних носках встала на ковёр. Пол не был холодным, а под ногами ощущалась мягкость, словно облако.

Госпожа Ли лежала неподвижно, то ли спала, то ли нет. Люван тихонько окликнула:

— Госпожа, я вернулась.

Ответа долго не было. Служанка уже подумала, что госпожа уснула, и собиралась было тихонько уйти с корзинкой в руках, как вдруг услышала ленивое «мм» от своей госпожи. Та, не открывая глаз, небрежно спросила:

— Какие необычные сладости ты принесла на этот раз?

Люван ответила:

— Это такие мягкие конфеты, которых я раньше никогда не видела, не пробовала. Очень красивые, у каждой расцветки свой вкус. Я попробовала, когда покупала: мягкие, упругие, жевать приятно, не знаю, из чего они сделаны, но на удивление вкусные.

— Когда я покупала, у этого маленького лотка народу было полно, еле-еле протиснулась. Подойди я чуть позже, уже бы ничего не досталось. Так что я едва принесла чуть больше цзиня. — Люван, сама ещё юная, оживлённо рассказывала, вся сияя, — Госпожа, вы бы видели, как только они услышали, что я всё выкупила, другие женщины чуть меня не съели глазами! То, что я вообще эти сладости живой донесла - это только благодаря тому, что продавец умело всё уладил. А не то точно бы эти сварливые бабы на меня накинулись.

Госпожа Ли, наконец, приподняла веки, холодно посмотрела на Люван:

— Что он тебе дал такого, что ты так усердно его расхваливаешь?

У Люван внутри похолодело, она чуть было не решила, что госпожа раскусила её маленькую махинацию. Но, встретившись с таким же, как всегда, безразличным взглядом своей госпожи, всё же с трудом успокоилась.

— Госпожа, да я ведь просто о вас заботилась, — оправдывалась Люван, — смотрю, вы в последнее время ни к чему аппетита не имеете, вот и преувеличила немного, чтобы хоть как-то вас заинтересовать. Но, право, служу я у вас уж столько лет, чего только диковинного не повидала, а вот такие мягкие сладости впервые вижу. Особенно меня поразило, что у них есть вкус личи. Как только услышала, сразу подумала: "Это ж то, что госпоже нравится!" И тут же не раздумывая всё выкупила. Хотя другие женщины злобно на меня кидались, я ни шагу не отступила.

— Довольно, — лениво перебила госпожа Ли, приподняв влажные, блестящие глаза и неторопливо протянув руку. — Дай попробую. Посмотрим, что это за чудо, что ты так расписываешь.

Люван торопливо выложила конфеты на белую фарфоровую тарелку. Под лучами света они заиграли всеми красками, переливались и сверкали. Увидев их, госпожа Ли на мгновение оживилась, в её взгляде мелькнул интерес.

— Госпожа, попробуйте.

— Где тут вкус личи?

— Вот этот, беленький.

Госпожа Ли взяла одну конфету, осторожно положила в рот и медленно разжевала.

Люван с надеждой спросила:

— Ну как, госпожа? Понравилось?

Госпожа Ли неспешно доела, откинулась обратно на подушку, и с равнодушным видом проговорила:

— Ничего особенного. Так, сносно.

Люван тут же помрачнела, будто на её глазах медные монеты из её кошелька вырастили крылья и улетели прочь. Она ведь уже собиралась уговаривать госпожу закупить эти сладости к празднику. А теперь, судя по выражению лица госпожи, та осталась не очень довольна, выходит, всё пропало?

Кто бы мог подумать, что в тот самый момент, когда Люван уже уныло собиралась унести мягкие конфеты, госпожа Ли вдруг лениво произнесла:

— Ладно уж, оставь. Вижу, ты от чистого сердца старалась.

Люван тут же просияла, поспешно поставила блюдо на низенький столик у ложа и тихо выскользнула прочь. Как только все ушли, госпожа Ли села, взяла конфету... и за ней ещё одну, и ещё. Ела одну за другой. А Люван, тихонько приподняв край занавеси, с трудом сдерживала смех, прикрыв рот рукой.

В это же время Цинь Хэ, хоть и знал, что перед праздниками сладости расходятся хорошо, был удивлён, насколько быстро всё распродалось. Только вышел, и уже всё раскупили. Хотя, возможно, он просто взял с собой слишком мало. Завтра, пожалуй, можно принести с собой четыре цзиня. Даже если не распродает, не беда, на морозе не испортятся, можно будет продавать и дальше.

Цинь Хэ потряс свой кошелек, прислушиваясь к мелодичному звону монет, и только после этого убрал его в рукав:

— Далан, давай в этот раз купим побольше сахара и засахаренных фруктов. Завтра хочу сделать ещё на два цзиня больше.

— Хорошо, — кивнул Куй У, но, взглянув на покрасневшие от холода нос и уши своего супруга, внезапно почувствовал, как в груди что-то болезненно сжалось. Это было новое для него, чуть горькое чувство, он едва не сказал вслух: «Нельзя». Но, вспомнив, как у Цинь Хэ загораются глаза, когда он зарабатывает деньги, как становятся ярче его черты, он всё же сдержался и кивнул.

— Я пойду скажу пару слов Ху-чжангую. Нам ведь завтра опять нужно будет занять его местечко.

— Пойдём вместе, — сказал Цинь Хэ. Он боялся, что если Куй У пойдёт один, Ху-чжангуй подумает, будто он, Цинь Хэ, даже не считает нужным показаться, а ведь они просят об одолжении. В таких делах вежливости много не бывает.

Ху-чжангуй уже закончил пересчитывать выручку и теперь сидел, попивая чай и о чём-то размышляя. Завидев Куй У с супругом, он тут же с улыбкой поднялся со своего кресла:

— На улице холодно, заходите, выпейте по чашке чаю, погрейтесь.

Куй У сказал:

— Не нужно, мы всё продали, сейчас домой идём. Просто зашли поблагодарить, а завтра, возможно, снова попросим у тебя местечко.

— Так быстро?! — Ху-чжангуй удивился. Ещё и получаса не прошло, а уже всё распродано? Он-

то подумал, что они замёрзли и пришли погреться. Оказалось, товар разошёлся подчистую.

— Какое там «местечко», просто приходите, не нужно этих церемоний.

Цинь Хэ заранее оставил немного конфет и поспешно достал их из рукава:

— Это мы сами делаем, свежие. Ху-чжангуй, угощайтесь.

Ху-чжангуй не стал отказываться:

— Спасибо.

После этого Куй У с Цинь Хэ, улыбаясь, ушли. Ху-чжангуй, поглаживая свою длинную бороду, провожал их взглядом, пока те не скрылись из виду.

Сзади один из приказчиков спросил:

- Чжангуй, а с чего вы так почтительно к Куй У относитесь?

Ху-чжангуй зыркнул на него:

— Что ты понимаешь. Запомни: с таким человеком лучше не связываться.

Видя, как приказчик стоит с полным непонимания лицом, Ху-чжангуй лишь покачал головой:

— Дубина ты.

Тот факт, что Куй У может свободно ездить в земли ху - разве это так просто, как кажется на словах? Не говоря уже о его личных способностях, неужели при этом в местной администрации никто не замешан? Одним словом, иметь с ним хорошие отношения куда выгоднее, чем наживать себе врага.

Они снова направились в тот же фруктовый магазин, что и вчера. Поскольку приходили они совсем недавно, как только они вошли, хозяин магазина сразу узнал их. Вспомнив, сколько всего они вчера купили, он понял, что пришли по делу, а значит, будет прибыль. Он тут же вскочил и торопливо подбежал навстречу:

— Два господина пожаловали!

Здесь слово «господин» не обязательно означало знать или чиновников, так вежливо

обращались ко всем более или менее зажиточным людям. Цинь Хэ и Куй У, конечно, не из богатейших слоёв, но хозяин сознательно так их назвал, такой вот торговый приём: с разными людьми - разный подход, суть в умении угодить.

Цинь Хэ прекрасно понял намёк и не стал ни смущаться, ни спорить с таким обращением. Он спокойно показал на несколько видов цукатов:

— Каждого вида по два цзиня, белого сахара - шесть с половиной цзиней.

Хозяин тут же велел подручному всё взвесить. А сам, прищурившись, бросил взгляд на маленькую корзинку в руках Куя У, подумал о чём-то своём и решил осторожно попробовать нащупать почву:

— Господа, вы, похоже, часто закупаетесь? Если это так, мы можем заключить с вами договор: всё, что берёте у нас, можно будет обсуждать по отдельной цене. Более того, я могу каждый день посылать к вам домой помощника с товаром, чтобы вам самим не приходилось тратить время.

Раз уж всё равно приходится ежедневно закупаться, то почему бы и не заключить долгосрочный договор? Так будет куда проще и спокойнее.

— Можно, — ответил Цинь Хэ, — но вы должны гарантировать наличие товара. Если из-за нехватки с вашей стороны я не смогу вести торговлю на следующий день, вы обязаны будете компенсировать убытки.

— Будьте спокойны, — хозяин заулыбался так, что глаза его почти скрылись в складках, — у нас в городе и за городом целых шесть лавок. Даже если у меня не окажется нужного, я обязательно достану в одной из других. Если уж никак не получится, предупрежу за день, чтобы вы успели подготовиться. Дела ваши я точно не задержу.

Тут же был написан договор, но поскольку ни Цинь Хэ, ни Куй У не умели читать, они потратили пять вэнь, чтобы пригласить грамотного человека, прочитать им вслух все условия. После чего договор был подписан. Оговорено было, что, если не возникнет особых обстоятельств, ежедневно будет поставляться тот же набор товаров, что и сегодня. Если что-то нужно будет изменить - предупредят накануне, и поставщик адаптируется.

Когда всё было улажено, и договор с товаром был сложен в корзинку, Куй У понёс её. По пути домой они проходили мимо уличного лотка с супом из бараньих потрохов, и Куй У, уловив запах, было уже собрался подойти.

Цинь Хэ тут же дёрнул его за рукав и остановил.

- Не ходи туда. Я с утра на ногах, всё это время возился, а чистой прибыли всего-то

шестнадцать вэнь. Если мы сейчас съедим по чашке этого супа из бараньих потрохов, и не насытимся толком, и получится, что я весь день работал впустую.

Цинь Хэ заметил, как у Куй У от этих слов сморщились брови, и как тот хмуро уставился на его покрасневший от мороза нос.

- Зарабатывают-то для чего? Чтобы есть нормально, пить нормально. Ты ведь с утра на холоде, выпьешь чашку горячего супа, сразу согреешься.

Цинь Хэ понял, что муж так выражает заботу о нём. Значит, у этого мужлана сердце не такое уж грубое. От этой мысли ему стало тепло и мягко на душе, как будто кто-то гладил его изнутри.

- Купим мяса и сварим суп дома. За те же деньги хоть объешься.

Куй У про себя подумал: если он и правда «объестся», как говорит его супруг, то одного бараньего окорока точно не хватит. Но такие мысли озвучивать не стоило.

- Хорошо.

Куй У снова повёл его к мяснику Чжоу, но на этот раз Цинь Хэ выбрал не баранину, а один цзинь свинины. Мясник в придачу дал им две большие, тщательно вычищенные кости.

Увидев, как Куй У недовольно нахмурился, Цинь Хэ поспешил успокоить:

- Поверь мне, я и из свинины сделаю вкусный суп не хуже, чем из баранины.

- Тебе не нужно экономить. У нас дома есть серебро.

Цинь Хэ сразу понял, о чём думает Куй У. Он и раньше замечал: для этого мужчины самое главное - чтобы супруг ел досыта и пил вдоволь. Это для него не просто забота, это гордость, это достоинство.

Он испугался, что Куй У опять что-то себе надумал: вдруг подумает, будто он считает деньги потому, что жалеет их? А потом, не дай бог, снова побежит за границу, к хучжэням, рисковать жизнью. Поэтому поспешил объяснить:

- Я не это имел в виду. Ты ведь сам мне показывал, сколько у нас дома серебра. Я, честно, за всю жизнь столько не видел. Не то что я, да у многих пожилых супругов и за всю жизнь в руках таких денег не бывало. Так что мне не нужно экономить. А по поводу мяса - я правда не понимаю, в чём баранина лучше свинины. Почему вам она так нравится? Я вот вообще не чувствую разницы...

Сказав это, он ещё нарочно сделал недоумённое лицо, чтобы Куй У не сомневался.

Обычно суровые глаза Куй У теперь были полны замешательства. Он пристально смотрел на фулана, будто пытаясь разглядеть, шутит тот или говорит серьёзно.

- Правда же! — с серьёзным видом кивнул Цинь Хэ.

Куй У, помолчав немного, всё же уступил:

- Ладно, хочешь - покупай.

А затем уже мягко добавил:

- Как раз по дороге домой можно забрать твой новый ватник и тёплые штаны. Наверняка уже готовы. Потом, когда будешь снова на улицу выходить - надевай ту самую тёплую одежду и ботинки из кожи, что я сшил. И без той меховой жилетки не выходи. И шапку... тоже обязательно.

В ушах звучал приглушённый, хриловатый голос Куй У - он бубнил без умолку, чего за ним раньше не водилось. Обычно скупой на слова, грубоватый мужик вдруг стал разговорчивым, как никогда. Но Цинь Хэ не чувствовал ни раздражения, ни досады, наоборот, от его слов по телу прошла тёплая волна, и, казалось, холод исчез, будто его и не было. Он весь наполнился теплом и новыми силами. Неудивительно, что даже в постапокалипсисе, когда все выживали как могли, люди всё равно отчаянно искали себе пару, даже зная, что это может стать обузой. Оказывается, быть с кем-то - это вот такое чувство. Странное, волшебное, как будто внутри поселилось нечто магическое. И стоит это обрести, уже не хочешь отпускать.

На самом деле Цинь Хэ прекрасно понимал, насколько важны питание и здоровье. Куй У ещё ничего, крепкий. А вот его собственное тело слабое, с детства недокормленное, словно выведенное изнутри, нужно тщательно беречь. Поэтому еду он себе не урезал. Свинины для поддержания здоровья было вполне достаточно, нет никакой необходимости есть дорогую баранину. Цзинь свинины стоил всего двадцать три вэня, в то время как баранина в разы дороже.

Добравшись домой, Куй У сразу развёл огонь, а Цинь Хэ вовсе не стал придерживаться обычая эпохи Юнци есть всего два раза в день. Он настоял на том, чтобы добавить ещё один приём пищи - обед. Рис, как обычно, был с добавлением кукурузной крупы, а мясо пошло в два блюда: большую часть он нарезал крупными кусками и потушил с редькой и капустой, а меньшую часть мелко порубил и вместе со свинными косточками сварил наваристый бульон.